

Фонд «Духовная культура»

ОГРН 1051200084198 ИНН 1215103720 / КПП 121501001

424002, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Зарубина, дом 26 к.1

Email: fond.duhovnaya.kultura@gmail.com Тел.: +79027448224

<https://duhovnaya-kultura.ru>

№ 424/1129 от 09.04.2026 г.

Главе Республики Марий Эл
Ю. Зайцеву

Многоуважаемый Юрий Викторович!

Фонд «Духовная культура» обращался к Вам с предложением **поддержать** обращение к Президенту Российской Федерации В. Путину и план по созданию проекта «**Духовная культура России**», где обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и по его призыву «**Духовная мобилизация**» на рассмотрение и получение благословения о возможности присвоения Фонду «Духовная культура» слова «**Россия**» (письмо №424/628 от 29.08.2025 г., письмо №424/635 от 19.09.2025 г., письмо №424/636 от 23.09.2025 г., письмо №424/637 от 25.09.2025 г., письмо №424/638 от 27.09.2025 г., письмо №639 от 04.10.2025 г., письмо №424/640 от 10.10.2025г., письмо №424/642 от 17.10.2025г., письмо №424/644 от 25.10.2025 г., письмо №424/649 от 03.11.2025 г., письмо №424 от 07.11.2025 г., письмо №424/653 от 15.11.2025 г., письмо №424/658 от 22.11.2025 г., письмо №424/680 от 01.12.2025 г., письмо №424/686 от 06.12.2025 г., письмо №424/689 от 14.12.2025г., письмо №424/1004 от 21.12.2025 г., письмо №424/1036 от 07.01.2026 г., письмо №424/1045 от 17.01.2026 г., письмо №424/1050 от 25.01.2026 г., письмо №424/1054 от 01.02.2026 г., письмо №424/1059 от 08.02.2026 г., письмо №424/1084 от 15.02.2026 г., письмо №424/1084 от 28.02.2026 г., письмо №424/1086 от 02.03.2026 г., письмо №424/1089 от 05.03.2026 г., письмо №424/1097 от 13.03.2026 г., письмо №424/1104 от 19.03.2026 г., письмо №424/1115 от 26.03.2026 г. и письмо №424/1127 от 04.04.2026 г. направлялись).

Фонд «Духовная культура» продолжает создавать **Наблюдательный Совет Фонда «Духовная культура России»**, в состав, которого войдут все руководители Глав регионов Российской Федерации для юридической регистрации **Фонда «Духовная культура России»**.

Фондом «Духовная культура» будет предложено Вам, Юрий Викторович, войти в создаваемый **Фонд «Духовная культура России»** после его юридической регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации в качестве члена **Наблюдательного Совета Фонда «Духовная культура России»**.

Фонд «Духовная культура» и действующий **Общероссийский духовно - патриотический Центр «Духовная культура Республики Марий Эл»** продолжает ознакомление с расширенной программой создаваемого **Фонда «Духовная культура России»** по программе «**Голос Президента – ДУХОВНЫЙ – ВСЕОБУЧ**».

Проект Новороссия

это будет земля справедливости, земля одухотворённых, богоподобных людей, исповедующих вселенские идеалы добра - Александр Проханов (газета «Завтра» №14 2026 г.)

Новороссия — таинственное, пьянящее воображение слово. В нём новая Россия — новое царство, новая небывалая земля, новый восхитительный преображённый народ. Новороссия — небесная, идеальная, былинная, могущественная, бесподобная. Новороссия — это Русская Мечта, русский рай, русское Беловодье. Новороссия то всплывает в русском сознании, то вновь исчезает, тает, погружается в глубины Русской Истории. И вновь встает из пучины — Атлантида в своей божественной красоте. Новороссию отнимают у России, иначе её нарекают, уводят за её пределы города и земли, ожесточают против России, но она, истерзанная, изуродованная, потеряв своё имя, продолжает возглашать: "Я русская, я новая, я небесная, я бессмертная". Сегодня Новороссия — это поле битвы. Её границы

очерчиваются взрывами ракет, её города — на карте военных действий, её сёла — в военных репортажах, её новые русские в бронезилетах и касках, увешанные гранатами, идут на штурм опорников. Новороссия вновь возвращается в русское лоно — обугленная, окровавленная, в бинтах, с переломами, и Россия, раскрыв объятия, принимает её — родную, драгоценную, данную ей Богом. Русский народ тоскует по великим деяниям, мечтает о великих проектах, ещё не забытых, таких как советский космос, ядерный советский проект, целина, БАМ, Арктика, перелёт на винтовых самолётах через Северный полюс, создание небывалых городов и заводов. Россия ищет свои великие свершения. Она великая не только своей территорией, обилием нефти, алмазов и золота. Она великая своими помыслами, своей устремлённой к небу философией и культурой, своей политической мыслью, которая зарождается в тесном подполье и несётся в космическую божественную бесконечность. Таким всенародным, возвышенно прекрасным может стать проект "Новороссия". Миллионы людей находятся сегодня в зоне боёв, они отвоёвывают Новороссию для России. Они отстраивают её разорённые города, они закрывают глаза своим убитым товарищам, они ставят русские флаги в освобождённых городах и селениях. Это новороссы, они новейшие русские, они те новые люди, которые совершают русский исторический подвиг. Им принадлежит Новороссия, им предстоит превратить Новороссию в русское Беловодье, в русский рай земной, тот утерянный рай, которого не удалось достичь советским людям, и они, остановленные в своём восхождении, передали завет следующим поколениям. Проект "Новороссия" протачивает для Русской Истории новые русла, осиливает мглу, усталость, неверие, дарит драгоценное мировоззрение, объединяющее все народы России, идущие в бой за Новороссию. В Новороссии не будет места стяжательству, насилию, лжи, попранию слабых сильными, угнетению бедных богатыми. Это будет земля справедливости, земля одухотворённых, богоподобных людей, исповедующих вселенские идеалы добра, которым учат христианство, буддизм, ислам, шаманы чукотских стойбищ, волхвы священных марийских роц. Общество, которое сложится в Новороссии, не будет коммуной, не будет монастырём. Оно будет обществом солидарных людей, способных создать гармонию поколений, национальностей, вероисповеданий, укладов. В Новороссию народ привнесёт всё лучшее, о чём он сегодня мечтает. Он восстановит разорённые города и поставит на месте развалин строения ослепительной, небывалой красоты. И пусть об этом сегодня мечтают русские архитекторы. На месте сожжённых, расщеплённых артиллерией лесных насаждений встанут новые русские леса, и тема русского леса, священного для народного сознания, будет воплощена в Новороссии. В Новороссии появятся новые храмы, не уступающие в своей мистической красоте собору Василия Блаженного. Появятся мосты, ещё прекраснее, чем божественный Крымский мост. В университетах Новороссии станут учительствовать самые яркие и отважные историки, политологи, кибернетики. Здесь совершатся открытия в биологии, в генной инженерии, в цифровой индустрии. Искусственный интеллект Новороссии поможет людям выстраивать своё бытие на основе самых возвышенных человеческих теорий — от Аристотеля до Вернадского, от Серафима Саровского до Николая Фёдорова. Новороссия — не утопия. Это сверкающее русское восхождение, которое сегодня, в пору туманов и мглы, продолжает сверкать. Все, кто сегодня сражается за Новороссию, все, кто выстраивает её разорённые города и селения, все, кто на оборонных заводах строит оружие, все, кто сегодня в глубоком тылу плетёт маскировочные сети, все поэты и музыканты, слагающие о Новороссии песни, — все они — землепроходцы, торящие бесконечный русский путь от дымящихся воронок к райским садам.

Кто наш враг?

ещё раз о субъекте, который воюет с Россией - Андрей Фефелов (газета «Завтра» №14 2026 г.)

Россия ведёт войну, долгую, тяжкую, экзистенциальную. От её исхода зависит, быть ли Русскому Миру вообще. Эта война медленно, незаметно, но неумолимо пропитывает всё общество, становится постоянным фоном нашей жизни. Однако до сих пор нет внятного, чёткого ответа на главный вопрос: кто наш враг? Безусловно, врагами является часть граждан бывшей Украины, ныне одетых в военную форму. Неважно, насильно ли их загнали в окопы или они пришли туда с бандеровской идеей в голове. По факту — они стреляют в нашу сторону. Значит, они враги. Весь офицерский корпус ВСУ, политическая верхушка, гражданские служащие, депутаты Рады — всё это военный стан, сознательно или нет работающий против России и русского народа. Эти выводы лежат на поверхности. А вот ещё один очевидный факт: Украина не субъектна. Не столько она воюет, сколько ею воюют. Режим Зеленского — марионеточный, а сам комик — лишь декорация, говорящая голова. Украина с 2014 года находится под

прямым внешним управлением. Всё ли здесь верно? Да, всё верно... Но тогда скажите: под чьим именно управлением? Только не надо отвечать: "коллективный Запад" или "мировой империализм". Эти абстракции хороши для публицистики, а нам нужно имя конкретного субъекта. И вот здесь начинается странное — зона великого умолчания. Раньше было проще. Говорили так: "США и их вассалы из ЕС". Но сегодня обстановка поменялась. США явно отстранились и уж точно не управляют "режимом Зеленского". Да и вассалов у них тоже, похоже, больше нет. Сказать, что враг наш — Евросоюз, — значит ошибиться. Откровенно вражеская Великобритания пока не в ЕС. Сказать, "Европа" — тоже попасть в ловушку. А как быть с Канадой? Она враждебна, но она не в Европе. Более того, есть все основания полагать, что и почти все страны Евросоюза, и Британия, и Канада сами находятся ровно в том же положении, что и Украина. Они тоже под внешним управлением. Их правительства — такие же марионетки. Они не принимают самостоятельных решений. Они делают ровно то, что им приказывает некий безликий, но всемогущий центр. Россия воюет с ВСУ — но на стратегическом уровне войной управляет вовсе не Киев. Киев лишь участвует в этой войне, предоставляя плацдарм и поставляя живую силу. Всё остальное — от разведданных до ракет и патронов — поставляется извне. Эффективно ли бить по военным заводам Украины с учётом того, что их оборудование вывезли или уничтожили в первые два года Спецоперации? Основные критические производства, склады натовских вооружений, заводы по ремонту военной техники находятся западнее государственных границ Украины. Там, куда наши ракеты не летят. Здесь следует зафиксировать следующее: в военном отношении Великобритания, Евросоюз и Украина — это единая система. Существующая модель войны такова: вся территория России — от Калининграда до Камчатки, её военная и энергетическая инфраструктура, НПЗ, портовые терминалы, аэродромы — всё это под ударом. При этом наш противник выставляет вперёд лишь Украину как мальчика для битья. А базовую часть своей территории — Европу, Британию, логистические хабы — прячет под зонтиком пятой статьи устава НАТО. Такова архитектура этой войны. Если сейчас мы ведём войну на истощение (а похоже, именно так оно и есть), то описанная выше модель для России неприемлема. Она ведёт в никуда. Модель нужно во что бы то ни стало ломать. Если снять розовые очки "стратегического оптимизма", то мы увидим, что против России сегодня ведутся две горячие войны одновременно. Первая — классическая — на линии боевого соприкосновения. С окопами, "Ланцетами", артиллерийскими обстрелами, тактикой малых групп. Этой войной командует Сьрский. В ней действуют законы традиционной военной науки — пусть и изменённые дронами и цифрой. Эту войну мы видим в репортажах, о ней думаем, её обсуждаем. А есть вторая война. Она направлена вглубь нашей страны, нацелена на НПЗ, портовые терминалы, энергосистему. У этой войны другая логика, другие задачи и — внимание! — совершенно другой штаб. Сьрский не управляет вторым контуром. Он даже не в курсе многих решений. Это другие люди. С другим знанием и другим мышлением. И они сидят не в украинских степях. Они — там, куда не летят "Калибры" и "Герани". Но вопрос не в том, где они находятся. Вопрос в том, как начать вести собственную горячую войну второго контура на всей территории "Еврокарфагена"? Задача, скажем прямо, непростая, но вполне решаемая. История знает примеры, когда глухие тылы становились фронтом. Для этого нужно лишь одно: чётко и вовремя поставить цель. Не расплываться. Главное — не упустить время. Но прежде чем начать приглядываться к Ла-Маншу, давайте ответим на самый важный вопрос: кто же наш главный враг? Стармер? Мерц? Макрон? Фон дер Ляйен? Зеленский? Нет. Все они — лишь выращенные политические гомункулы. За ними явно кто-то стоит! Тот, кто делает их позицию монолитной, несдвигаемой и необъяснимой с точки зрения интересов тех стран, которыми они формально управляют. Эти люди не служат своим народам. Они служат иной силе. За их спинами стоит глобалистский Синдикат, пресловутый мировой дипстейт. И у этого Синдиката есть всё, что нужно для войны: мозговые центры, узлы принятия решений, хедж-фонды, информационные агентства, спутниковые группировки и — главное — полная анонимность, а значит, безнаказанность. Руководители Синдиката не сидят в Киеве и не сидят в Брюсселе. Они находятся там, где деньги становятся информацией, а информация — властью. Будучи хозяевами мирового информационного пространства, они строго блюдут свою тайну. Разговоры о наличии на планете тайного государства без территории пресекаются на корню. Представления об этом объявляются лютой конспирологией, по сути — формой помешательства. Однако уши Синдиката торчат повсюду. Пора говорить об этом открыто на всех уровнях. И да... Еврокарфаген должен быть разрушен!

Как Европа готовится к Третьей мировой

лягушачья коммерция, топливо из Персидского залива и подрывы газопроводов - Илья Титов (газета «Завтра» №14 2026 г.)

В Нью-Йорке 2 апреля в штаб-квартире ООН случилось странное. Попытку принятия резолюции Совбеза о разблокировке Ормузского пролива заблокировали три страны — Россия, Китай и Франция. Шутки про триединую святую Русь очень плохо маскировали недоумение почтенной публики по поводу такого странного соседства третьей страны с первыми двумя. У присутствия жабоедов в этом контексте есть две причины — вечная и мимолётная. Вечная уходит корнями чуть ли не во времена А.С. Грибоедова и обозначена давним — очень давним! — сотрудничеством Франции и Ирана. Несмотря на все санкции, на решительные осуждения французами того, что принято осуждать, и на нахмуренность бровей политики Пятой республики, лягушачья коммерция работает с персами, примером чему служит как оборудование на иранских заводах, энергоузлах и в портах, так и самый знаменитый пример работы в условиях десятилетий удушающих санкций — иранские «Пежо», которые, формально говоря, совсем не «Пежо», но все всё понимают. Связи страны Джалаладдина Руми и страны Франсуа Вийона выше политики: они опираются на шиитские сети от ливанских последователей друга и спонсора Жака Ширака покойного Рафика Харири до исмаилитов (которые не ладят с Исламской Республикой, но опять же — старые связи выше политики). Интересы Франции в Ливане, что живёт лишь персидскими молитвами, вообще растут из французского мандата 1920 года. Мушкетёры, будучи авторами ливанской государственности и верными её защитниками от посягательств южного соседа, недавно оказались жертвой удара этого самого соседа: в конце марта французский конвой ООН был атакован силами ЦАХАЛ. До тех пор бывшая примирительной, миролюбивой и жутко раздражавшей Тегеран французская риторика, продиктованная известной всем на Западе безгрешностью Израиля в любых обстоятельствах, вдруг изменилась на осуждение израильского беспредела и пока не сбывшиеся угрозы закрыть базы для американских самолётов (как уже поступила Испания, где премьер, бывший до того стандартным социал-демократическим пиджаком из ткани глобализма, в один момент стал звездой в мусульманских странах). Это подталкивает нас к сиюминутной причине отказа Парижа поддержать резолюцию Совбеза ООН. Старые связи с персами никуда не делись, и французы, выражающие в данном случае волю всей Европы, надеются на благосклонность Тегерана в вопросах включения некоторых европейских перевозчиков в «белые списки» Ормузского пролива — те самые, куда ныне входят лишь Россия, Китай, Индия и те страны Залива, что отстегнут персам кучу денег. Заявления из Ирана обнадеживают европейцев — Тегеран готов договариваться, хотя очевидно, что условия прохода будут отличаться от получаемых помощниками Ирана по этой схватке. Пока что Иран взимает налог в юаневом эквиваленте двух миллионов долларов за въезд и ещё двух — за выезд, но для европейцев в награду за их пассивность и безучастность (огромный шаг вперёд по сравнению с временами, когда почти четверть века назад Европа, по выражению Жака Ширака, «упустила возможность помолчать») могут сделать и скидочку — лишь бы платили не в долларах. Топливо из Персидского залива насыщает сосуды индустриальной экономики, значительный объём которой у Европы всё ещё жив, несмотря на десятилетия сознательной политики по вывозу производств в далёкие и малоразвитые страны под эгидой экономики и защиты европейской природы. Одной из причин тому стала невероятная дешевизна производства за счёт выкачивавшегося из России газа, но это время уже прошло, и получение газа стало сложнее и дороже — скажите спасибо украинским байдарочникам. С подорожанием всего на свете, с резко возросшими аппетитами акционеров, с перманентным управленческим кризисом и с утекающими сквозь пальцы компетентными кадрами, некоторые из которых уезжают, а некоторые — уходят на пенсию, — со всем этим Европе предлагается готовиться к третьей мировой. И как в старом анекдоте про «убери козу», первым шагом для этого становится отмена невыносимо отвратительных условий, в которые загнали тех, кому положено быть основной движущей силой этой войны. Видите ли, по всему миру, готовящемуся воевать или уже вступившему в войну, синхронно обнаружили шокирующую вещь: несмотря на бесконечно повторявшиеся мантры про мир и согласие с разнообразными М'Бакунку, Абдулхазизами, Тайронами, Раджишами и Сухробами, вызвать их массовую лояльность не вышло, а стало быть, в блиндаже придётся годами жить Жан-Пьеру, Гансу, Биллу и Реджинальду. Германская пресса 3 апреля решила прочитать закон о воинской повинности, который недавно вступил у них в силу. Оказалось, что там предписывается каждому фрицу от 17 до 45 лет отчитываться перед дорогим государством, куда это его капуста рожка намылилась, если он собрался покидать страну на срок

больше трёх месяцев. Тот факт, что в Германии принимаются подобные законы как бы на случай введения всеобщей воинской повинности, показывает, что это введение — уже решённый вопрос скорого будущего. И пока на севере Европы к войне лишь готовятся, на юго-востоке Евросоюза её уже встречают. 5 апреля недалеко от сербского городка Канижи, стоящего чуть к югу от венгерской границы на реке Тисе (той самой, что служит финальным рубежом для желающих любить Украину откуда-нибудь издали), был обнаружен схрон со взрывчаткой, причём сербская полиция установила связь этого схрона с проходящей рядом веткой газопровода «Турецкий поток». Версия с интересом Киева закономерна: меньше топлива — выше цена — ниже рейтинг правящей партии «Фидес». Подрыв очередного газопровода не только укладывается в общую стратегию по атакам на российский экспорт энергоносителей (не спрашивайте, как наводились дроны на Усть-Лузу), но и выполняет тактическую функцию борьбы с Орбаном. Насколько эффективно, покажет уже это воскресенье.

Повесть боевых лет

о книге «Священная война» Андрея Афанасьева - Михаил Кильдяшов (газета «Завтра» №14 2026г)

Военкор — и карандаш, и блокнот: и ты фиксируешь раскалённую жизнь, и она оставляет в тебе огненные письма. Но между карандашом и блокнотом есть таинственное посредничество тех, кто очиняет твой карандаш, даже если у тебя в руках сегодня гаджет с диктофоном и видеокамерой. Андрей Афанасьев, военный корреспондент телеканала «Спас», «получил блаженное наследство»: от Проханова, которому на множестве фронтов открылась «зловещая войны архитектура»; от Твардовского с его «записной потёртой книжкой»; от Симонова, что врывался в города «на пикапе драном и с одним наганом»; от Брюсова, что в пору Первой Мировой войны написал сотни военных репортажей в поисках ответа на вопрос «кто мы в этой старой Европе?». А у истоков такой благословенный череды безымянный «певец во стане русских воинов», который кладёт персты на струны, чтобы не дать умереть мгновению — страшному и прекрасному. Но военкор не только ловец мгновений, но и свидетель эпохи, не только репортёр, но и летописец: в пойманной фронтовой секунде пульсирует век. Книгу «Священная война» автор сложил из своих военных репортажей, интервью, документальных фильмов, статей и постов в социальных сетях. Беседы с Владленом Татарским и Дарьей Дугиной, с высокопоставленным офицером ДНР с позывным «Японец» и иеромонахом Феофаном (Кратировым), прошедшим пыточные СБУ, с героем Советского Союза иноком Киприаном (Бурковым) и простыми бойцами, что держат на своих плечах русское небо. Острые осколки жизни обрели цельность и стали мозаикой, где проступил грозный лик войны, которую по-прежнему зовут СВО. Фактическое, оголённое, как провод, слово обросло образами и откровениями — журналистика стала литературой, уголь превратился в алмаз. Так преобразуется слово в летописях, которые, казалось бы, не писали, а составляли, собирая «по-годные записи», сохранившиеся свидетельства о каждом годе: документы, предания, легенды. Но летописец всегда становился автором, словотворцем, потому создавал не просто хронику, а образ времени. Время оказывалось зримо, осязаемо, телесно, и при этом возникало нечто надвременное, что не утекает вместе с веками, что единит русскую историю с библейской, когда каждое братоубийство — каинов грех, каждое предательство — иудин грех, каждая жертва — Христова жертва. Андрей Афанасьев — летописец СВО. Летописание невозможно начать с того года, когда случился «великий перелом». Всякое большое событие требует возврата в прошлое, поиска причин и предвестий. Война же всегда заставляет вернуться в «до-войны», провести водораздел между предвоенным и военным временем.

До СВО — безвременье. Какое-то всеобщее юношеское упоение. Безоглядное упование на то, что жизнь сказочно прекрасна, идёт по намеченному плану и не допустит никакой аритмии. Всё будет благополучно, комфортно, статусно. А война? Оставим её конспирологам и голливудским фильмам. Но в каждом поколении есть те, в ком живёт сейсмическая чуткость к будущим потрясениям. У Афанасьева она обострялась на лекциях по геополитике, что читал в МГИМО генерал Ивашов, говоря о «петле анаконды», затягивающейся вокруг России, там, где прежде были союзные республики. Тревога нарастала во время учёбы по обмену в Испании, там, где пришлось испытывать «испанский стыд», стыд за другого, когда видел, как страна Сервантеса и Веласкеса превращается в хама, который не грядёт, а уже пришёл. А мы слепо перед этим хамом благоговели, в каком-то мороке стремились к нему. Афанасьев вспоминает, как медийная революция всколыхнула мир, с гаджетом положила в карман каждому интернет, «который всегда с тобой», и запустила через это твиттер-революции, когда в

режиме реального времени можно было управлять огромными толпами на улице. Эти твиттер-революции на, казалось бы, далёком Ближнем Востоке стали пристрелкой мирового артиллериста к России. В «Священной войне» Афанасьева живёт неутолимая печаль о том, что восемь лет – от восстания на Донбассе до начала СВО – несмотря на наших отважных добровольцев и гуманитарщиков – для страны не стали временем всеобщего трезвения и духовного укрепления. Человек, «ты взвешен на весах и найден очень лёгким», ты проверен на прочность и найден слишком хрупким. Непозволительно хрупким для русского человека, ибо именно тебе и только тебе вновь быть столпником, вновь сдерживать натиск. СВО – преодоление безвременья – убеждает Афанасьев. СВО – начало русского времени, а точнее, восстановление связи с подлинным русским временем, когда вновь «вышла с Богом на работу пробуждённая страна». На работу жуткую, кровавую, самоотверженную, но единственно спасительную для русской души. Пробуждение всегда начинается с чувства рода. С ответа самому себе на вопрос, каков ты в череде своих предков, достоин ли ты их доблести, не посрамил ли ты их памяти: «...я оказался тут не потому что “отправили в командировку”, от неё в конце концов можно отказаться, в зону боевых действий едут только добровольно. Я, хоть и в качестве военного корреспондента, а не солдата, оказался на войне, потому что не мог поступить иначе перед лицом своих предков». Чувство рода влечёт за собой чувство Родины, той, что меряется не только пространством, но и смыслами, невыразимым чувством трепета и ответственности, как за самого близкого человека. А подобное чувство всегда обращает очи русского человека к небу. Новый период русской истории потребовал новых технологий летописаний. Он уподобил медийщиков жрецам: ты не столько отражаешь действительность, сколько формируешь её. И если есть те, кто рождает образ тьмы и притягивает к ней нашу жизнь, то против них должны выступить те, кто созидает образ света. Журналисты, писатели, священники, философы совокупно вышли на это поле боя, чтобы противостоять лжи, безвременью, пустоте. В их среде «созрела новая порода» – «русские подснежники», как называет их Афанасьев. Первые цветы русской весны: одухотворённые интеллектуалы, мирские проповедники, чьё слово – «половина дела, лучшая половина». Дарья Дугина и Владлен Татарский – о них жгучая память автора «Священной войны», их жертвенности его поклон. «Жертвенность» – удивительное слово. Древнерусский глагол «пожрети» не означал, как сейчас, «поглотить, пожрать кого-то», а напротив, значил «принести себя в жертву, пожертвовать собой». Здесь проходит линия фронта между войной священной и войной проклятой: «В войне нет ничего хорошего, кроме людей, которых она меняет к лучшему. Она – катализатор, запускающий в душе человека скрытые до этого процессы, как хорошие, так и плохие. Священной или проклятой войну делают мотивы людей и их поведение. Для чего человек идет воевать? Убивать других из чувства злобы и ненависти или жертвовать собой, защищая близких? В одном случае он открыто служит злу и позволяет ему распространяться в мире, в другом – участвует в священной войне. Верно это и для целых государств. Если государство начинает войну, чтобы оторвать от единого тела народа часть людей и затащить их в антихристианское пространство современного Запада, то оно проклято уже в этом мире. Если же государство решается на войну, чтобы защитить невинных людей, которых убивали и убивают просто за факт их существования, то, конечно, оно воюет за правое дело». Священная война – это готовность пожертвовать собой ради того, чтобы спасти весь мир. Проклятая война – это стремление пожертвовать всем миром, чтобы усладить себя. Священная война – это русская весна, путь возрождения не только России, но всего мироздания. Проклятая война – это царство теней и царство мертвых. Священная война – царство вечно живых. В противостоянии священной войны и войны проклятой сталкиваются рай и ад. Валгалла атакует Россию, брызжет на русский мир бешеной слюной из «Азовстали», и ради спасения надо возродить Святую Русь, соединить Русь земную и Русь небесную. Это главное, чему посвящена летопись Андрея Афанасьева. От рода к родине земной, а от неё к Родине небесной, где молятся за нас все святые – такой путь необходимо пройти сегодняшнему русскому воинству. Путь, на котором нужны пастыри и хоругви, на котором в образах, что видимы нам на иконах, прозреваются первообразы. «Священная война» рассказывает о возрождении военного духовенства, о преумножении на фронтах ратников с наперсными крестами и епитрахиями: они идут уже не отдельными, редкими добровольцами, а сплочённым фронтовым священством, которое своим служением открывает врагу второй фронт. «Священная война» рассказывает об особой связи фронта и тыла, когда пастырь, оказываясь на передовой, приходит не один, а со своей паствой, которую окормляет в тылу. Паства присутствует на фронте гуманитарной помощью, детскими письмами, соборной молитвой. «Священная война» рассказывает о священном переименовании боевых

подразделений. Там, где прежде «были числа», появились имена святых Евгения Родионова, Андрея Боголюбского, сорока Севастийских мучеников, Ильи Муромца. Это воинство, что началось с батальона «Русь», теперь крепнет, прирастает святыми именами. Вокруг стяга со Спасом Нерукотворным, вокруг первого боевого знамени наших православных предков, на красном, как знамя Победы, фоне собирается иконостас русского воинства, на котором шевроны с ликами святых. Это иконостас русского времени, где архистратиг, равноапостольные, благоверные, преподобные, святители, праведники, мученики, страстотерпцы не просто предстоят перед нами, а являются нашими сополитвенниками. Они, преодолевая времена и сроки, единят церковь земную и церковь небесную, Победой небесной приближают победу земную. «Священная война» рассказывает о крестном ходе телеканала «Спас» вдоль линии боевого соприкосновения. С молящимися были мощи Димитрия Солунского – покровителя славянских народов. В тылу крестный ход, выдвигаясь за пределы церковной ограды, преображает светом Христовым всё вокруг, одолевает болезни и скверну мира сего. На фронте же крестный ход – это ещё и наступление на адские позиции противника. На фронте крестоходец становится штурмовиком с неодолимым оружием Правды. Не ты идёшь – крест идёт. Не ты штурмуешь – крест штурмует. В заветной точке крестный ход и войска сойдутся и увидят сияющее слово «НИКА». Повесть боевых лет Андрея Афанасьева продолжается. Он знает, как уголь превращается в алмаз. Между углём и алмазом должно быть промежуточное звено – графит. Графит в руках военкора. Военкор заносит в новый блокнот новые слова: «С Богом к Победе!».

Красная конница Александра Пелевина

о повести «Никто не умрёт» - Андрей Рудалёв (газета «Завтра» №14 2026 г.)

Осенью 2022 года в Русском музее проходила важная выставка «Картины военной жизни в отечественном искусстве XVI - XX веков». Она давала возможность многое понять из развернувшихся процессов в современности. Было представлено и полотно Казимира Малевича «Скачет красная конница», будто ворвавшееся и в наше время. «Скакала красная конница по чёрной донской степи, разрезая сине-белое жаркое марево, и над нею сияло бесконечно прозрачное небо, а ещё выше — бесконечно тёмная ночь», - герой новой повести Александра Пелевина «Никто не умрёт» Никита Немиров всматривается в нее и не может оторвать взгляд. И это действительно невозможно. Немиров – молодой питерский художник-авангардист с говорящей фамилией занимался тем, что рисовал космос. Скопления галактик, выстраивающих паутину Вселенной. Что-то бесконечно далекое и завораживающее, никак не связанное с тем, что вокруг и рядом. Постепенно выбирался из мира хмельной, сибаритствующей и заблудившейся богемы, которая не от страны сей. Карикатурная. Пребывавшая, будто в ином измерении, только по случайности, оказавшаяся в России. Находилась в ней, что в зале ожидания опостылевшего вокзала. Вне истории, что даже вполне допускалось не знать, кто основал город на Неве. И вот красной конницей ворвалась новая реальность как воспоминание о настоящем и пробуждение. Пелевинский Немиров преодолевает свое окружение, чтобы постичь отечественный космос, стать сопричастным ему и завершить неоконченное полотно под названием «Никто не умрёт». Именно в нём – секрет бессмертия. До этого он никак не мог прочувствовать и осмыслить переход из земной горизонтальной в космос, в вечность. Увидеть связь. Подняться над набившей оскомину обыденностью. Своеобразным порталом для художника стал Донбасс, куда он попал ещё до СВО, благодаря своему товарищу волонтеру и воину Родиону Волкову. Там познакомился с колоритным комбатом, с ополченцем Хвостом, который воспринимался совершенно удивительным человеком, «казался пришельцем из другого мира». «Хвост будто собрался из всех правильных книг, которые только были написаны в мире», - так воспринимал его Немиров. Может он был хвостом кометы русской истории, которая вновь навестила мир и обозначилась в ней подобием красной конницы? Кто знает. На Донбассе и произошло обретение знания: «Никита понял, что побывал в том самом месте, где оживают история и литература». Да, и тот самый холст с красной конницей, будто ожил и раскрылся. Там и

Немиров «ощущал себя частью силы, вставшей на дыбы и подмявшей под себя весь мир, силой отчаянной, вселенской, неумолимой». Небо, конники, земля, которая то ли слоями, то ли путями истории, которая здесь раскрыта, что древо в вековых кольцах. Произошло, будто попадание в сказку, а на самом деле в украшенный порядок отечественной истории, в который входят через летовскую «Песню про дурачка». Чтобы понять, нарисовать, научиться отражать и раскрыть, следует преодолеть пустую раму окружающей реальности, собрать картину, собраться сам. Этот процесс происходил в пути под жужжащими дронами. Там и состоялась особая инициация героя, его погружение в историю, с которым становился одним целым, уходя от преследующей по пятам смерти. «Война — это и есть авангард», она и рисовала свою картину, дополняла ряд бойцов красной конницы. Вписывала их в холст. Побывав на ней, и Никита нашел свой настоящий космический сюжет, осознал смысл формулы «Никто не умрёт» и запечатлел на холсте красками: «Лица их — и Хвоста, и Волкова, и комбата, и погибших бойцов — проступали красным отсветом в густом тумане, в багровом рассветном небе, над огромной чёрной землёй, где в это же время шла страшная битва». После все они поднимутся ввысь и станут звездами, где добавят свои штрихи к узору «сказочной паутины Вселенной». Это и есть наш особый космос, это и есть неповторимый узор его пути, его календарь, когда небесная красная конница приходит с востока ослепительным солнечным лучом и отбрасывает врага, защищая отечественный дом-храм-град. Оставляя следы, как на картине линиями путей под копытами коней. И так всякий раз заново, так происходит и теперь. Схожие ощущения сопричастности и погружения испытывал в «Господине Гексогене» Александра Проханова Виктор Белосельцев. Их описание есть и, например, в произведении Всеволода Вишневского «Мы, русский народ». Это вообще классический русский сюжет с постижением космоса и истории, с которыми человек обретает единство. Преодолевая состояние части, сливаясь с целым, не утрачивая индивидуальных черт. Красная конница несётся по тонкой черной полоске. Можно вспомнить, что у Юрия Бондарева в романе об отечественной смуте девяностых «Бермудский треугольник» как раз и была представлена эта чернота. «Сейчас Россия — зловещий черный фон. Угасает свет и цвет», — это слова советского художника Егора Демидова из бондаревской книги. Еще в конце восьмидесятых он начал писать свою главную работу — картину «Катастрофа», окончание которой все откладывал, чтобы не зафиксировать обреченность. Сама Москва в финале романа вся в густом тумане, будто в осаде. Необходим был световой клин, который разгонит морок, пробудит. И холст пелевинского Немирова, будто ответ времени на катастрофу: новый цвет исторического пути, пришедший на смену мраку черного и постепенного погружения в небытие. Так получилось, что завершение прочтения повести Александра Пелевина совпало с известием о гибели командира отряда «Родня», автора книги «Моя Новороссия» Евгения Николаева с позывным Гайдук. Друзья писали, что отправился спасать раненого бойца, которого враг оставил в качестве приманки. Убили дроном. Вспомнился пелевинский Хвост с густой бородой, спасший главного героя, и уже после смерти выведший его из-под хищной небесной опасности. Когда читал повесть, как раз и представлял кого-то в образе Гайдука. Познакомился с ним годом ранее в августе. При взгляде на него было ощущение внутренней человеческой огромности и одновременно ожившей истории. Тогда было много света, тепла, речной воды. За большим накрытым столом пели «Любо, братцы, жить». Евгений, облокотив голову на кулак, тихо подпевал. Думал о чем-то своем. «А вторая пуля в сердце ранила меня»...

Сейчас понял, что он, будто явление героя огромной отечественной истории. Осветил, согрел и стал звездой, чтобы явиться вновь. Что тот самый красный конник. Никто не умрет. Это тоже предельно реалистичное знание эпохи СВО. Никто и не умирает. Вот сидел Евгений за столом, пел, разговаривал, шутил и будто века отечественной истории говорили через него, проявлялись в нём, смотрели его тёплым и глубоким взглядом. Сейчас лишь отошёл ненадолго. На небе тоже есть дела. Воин призван туда, чтобы вернуться.

Печаль его души...

о романе Сергея Шаргунова "Попович" - Степан Бирюков (газета «Завтра» №14 2026 г.)

Увидел свет новый роман Сергея Шаргунова "Попович", который с первых страниц погружает читателя в бескомпромиссную историю взросления главного героя — с ощущением почти физической замкнутости мира: церковь, семья и заданный путь. "Он знал всё, что сейчас увидит, открыв глаза". Шаргунов, как и в предыдущих произведениях, тесно переплетает биографическое с художественным. И ему удаётся удерживать эту границу — но в то же время размывать её, делая текст почти исповедальным. Невозможно не вспомнить при прочтении "Поповича" культовый роман Сэлинджера "Над пропастью во ржи" и не провести аналогию между Лукой и Холденом Колфилдом. Оба оказываются в состоянии тихого бегства — сначала от внутреннего, а затем и от внешнего мира. И это бегство не резкое, а вязкое, почти незаметное. Однако эта схожесть с Холденом Колфилдом, сколь бы очевидной она ни казалась при поверхностном взгляде, неизбежно упирается в принципиальное различие социальной и духовной оптики этих двух текстов. Если бунт Холдена — это экзистенциальная дуэль с "фальшивым" миром взрослых, где главным врагом выступает неискренность как таковая, то метания Луки разворачиваются в пространстве, где понятие "искренность" вообще не является главной мерой вещей. Лука пытается вырваться не столько из мира "фальшивого", сколько из мира предопределённого. Его бунт направлен не против конкретных людей или социальных институтов, а против самой неотвратимости судьбы, которая записана в его фамилии и в самом факте его "рождения" в алтаре. В этом смысле роман Шаргунова оказывается не просто "историей взросления", а редким для современной литературы исследованием травмы наследия — той ловушки, когда собственное "я" оказывается зажато между долгом перед родом (в данном случае — священническим) и смутным, почти животным ощущением себя "не тем". Шаргунов показывает, что путь Луки — это не столько поиск веры, сколько мучительное обретение права на личный выбор, который в традиционной культуре, окружающей героя, приравнивается к грехопадению. Именно здесь нарратив набирает ту самую драматическую высоту, которая превращает частную историю сына священника в универсальный сюжет о цене свободы. Лука на протяжении всего произведения будто не может совпасть с собственной ролью. Он участвует в литургии, знает всё "наизусть", но при этом честно признаётся себе: "Он понимал, что грешит... "праздные помыслы на службе". Однако, как становится ясно довольно рано, главный грех — не в этих "помыслах", а в чём-то другом: в "том главном и тайном", что остаётся неназванным. Именно эта невыговоренность и держит читателя до конца, заставляя идти рядом с героем. Если продолжать параллель с Сэлинджером, снова натыкаешься на общий мотив — отсутствие ясного направления. Здесь нет ответа на вопрос: "Куда идти?" Есть только тревожное: "Но если не домой, то куда?" И эта неопределённость становится основой всего повествования. Несомненно, это одна из самых сильных работ Сергея Шаргунова, где он исследует сознание и душу героя. Столкновение церковного и телесного происходит здесь снова и снова. Шаргунов пишет дерзко, но почти без эпатажа — и в этом его сила. Некоторые образы могут показаться кощунственными, но в них нет пустой провокации. Герой не чувствует благодати — он чувствует разрыв между двумя мирами, который и становится источником главного греха. Церковная среда показана без карикатуры, но и без попытки её идеализировать. Здесь есть всё: и искренность, и бытовая тяжесть, и деньги, и иерархия. Но рядом с этим — подлинные, почти мистические моменты веры. Например, сцена с монахом Авелем — фигурой одновременно святой, странной и тревожной. Сам роман держится на живой разговорной речи с подростковой иронией. Рядом — грубая бытовая конкретика. Этот контраст работает точно: автора интересует не форма ради формы, а внутреннее состояние человека. Сергей Шаргунов остаётся писателем "перелома". Если в романе "1993" это был перелом эпохи, то здесь — перелом личности. Именно поэтому "Попович" звучит сегодня особенно остро. Для кого-то он станет романом поколения, выросшего внутри традиции, но не нашедшего в ней ответа. Для кого-то — попыткой честного осмысления себя. Лука не может жить "как положено", но и не знает, как жить иначе. Вера не становится для него укрытием — и потому он вынужден искать другой выход. "Главное — себя не предавай" — точная, почти случайная формула, в которой и собирается весь роман.

Святая гора Афон

серия художественных фотографий - Андрей Фефелов (газета «Завтра» №14 2026 г.)

Святая Гора Афон вздымается из Эгейского моря, являясь частью полуострова Халкидики, который расположен на северо-востоке Эллады. Вершина её поднимается над морем на две тысячи тридцать три метра. Попасть на Афон возможно лишь морем или при помощи вертолѐта. Предание гласит: в 48 году Богородица с апостолом Иоанном Богословом плыла на Кипр. Буря прибила их корабль к афонским берегам. Божья Матерь, увидев эти красивейшие места, испросила у Господа Афон себе в удел. С тех пор земля эта пребывает под особым покровом Царицы Небесной. В восьмидесятые годы девятого века византийский император Василий I провозгласил Афонский полуостров местом исключительного проживания монахов. Ныне здесь находятся двадцать православных мужских монастырей (семнадцать греческих и три славянских — сербский, болгарский и русский). Древнейшая из всех обителей — Великая Лавра святого Афанасия. Кроме монастырей, по Горе разбросаны скиты, кельи и каливы. Всего на Афоне проживает более двух тысяч монахов. Афон находится на территории современной Греции, но считается автономным монашеским государством Святой Горы. Устав гласит: женщинам на Афон входа нет. Нарушение этого запрета (аватона) карается светскими законами Греции. Первое письменное свидетельство о пребывании на Афоне русских датировано 1016 годом. Среди подписей настоятелей в лаврской библиотеке значится "Герасим монах, милостию Божией пресвитер и игумен обители Росов". В 1169 году русским передали монастырь Фессалоникийца во имя святого великомученика Пантелеимона — ныне именуемый Старым, или Нагорным Руссиком. Во второй половине восемнадцатого века обитель перенесли на берег моря — так родился Прибрежный Руссик. Увы, ныне Святая Гора пребывает в церковной юрисдикции слуги глобалистского синдиката, масона и вероотступника — так называемого Вселенского патриарха Варфоломея. Оттого въезд русским паломникам на Святую Гору затруднѐн. Среди афонских преданий есть пророчество Иосифа Ватопедского. Старец незадолго до смерти предупреждал о грозных событиях, надвигающихся на мир. В своих предсказаниях он говорил о грядущем восхождении России. Когда это случится, огромное ныне пустынное пространство Андреевского собора Русского скита на Афоне заполнится прихожанами в военной форме.

На торжественной литургии в главном храме Андреевского скита будут молиться Пречистой полторы тысячи русских моряков.

Фонд «Духовная культура» очень гордится, что является правой рукой Президента Российской Федерации В.Путина в вопросах создания Духовной культуры в России, действующего, согласно Устава Фонда «Духовная культура».

Российское Государство – это наша Соборная церковь. Мы в ней прихожане

Фонд «Духовная культура» предлагает Вам, Юрий Викторович, направить данное письмо, как дополнительный материал по созданию нового проекта Фонд «Духовная культура России» Митрополиту Марийскому и Йошкар – Олинскому Иоанну, выполнить нашу просьбу и дать совместный конструктивный ответ в адрес Фонда «Духовная культура».

С уважением,

президент Фонда «Духовная культура»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Республики Марий Эл»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Кировской области»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Республики Татарстан»
Исполнительный директор Лаборатории
«Духовная культура России»
Генеральный директор Общероссийского проекта

«Детский хоспис «Солнечный лучик»
Генеральный директор Общероссийского проекта
«Ахтырский полк «СВОйДОМ»
Генеральный директор Общероссийского проекта
«Издательский Дом «Духовная культура России»
Генеральный директор проекта
«Общероссийский «Духовно-реабилитационный
Центр для участников СВО»
Генеральный директор проекта
«Герой - подвижник и мученик» - драгоценное
богатство, которым обладает народ
Генеральный директор проекта «Святого Преподобного
Матвея Яранского Чудотворца» по строительству
и реставрации храмов и монастырей
Директор «Торговый Дом «Ахтырский полк»
Исполнительный директор Фонда «Духовная культура России»
Исполнительный директор Мирового Фонда «Духовная культура»
член Центрального Совета
Общероссийского Общественного Движения «Россия Православная»
Секретарь Совета «Духовный Спецназ – Авангард Победы»
член партии «Единая Россия»
Генеральный директор ООО «БАЗАЛЪТ»
Хохлов В.В.